

К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКОЙ МИССИИ КЛАССИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

С.Н. Зыкова

*ГОУ ВПО «Национальный исследовательский
Томский политехнический университет»*

Аннотация: статья посвящена вопросу гражданской миссии классического университета. Анализ различных позиций позволяет сделать вывод о том, что гражданская миссия, возможность формирования субъекта общества, ценностей гражданского общества видятся неотъемлемыми составляющими идеи университета. Концептуализация классического университета претерпевает существенные преобразования в 20 веке, разрушается традиционная предпосылка о связи между приобретением знаний и нравственным совершенствованием. В статье актуализируется внимание на том факте, что в обществе изменяется роль и университетов, и профессоров. В работе представлен анализ ассоциаций студентов вузов г. Томска по отношению к понятиям «университет», «преподаватель», «студент» в контексте вопроса: «Имеет ли место гражданская миссия университета в представлениях современных студентов о значении университета, его задачах и функциях?». Особый акцент в работе сделан на видении университета как места полемики, дискуссии, что позволяет говорить о гражданской миссии университета в современном мире.

Abstract: the article is about the problem of classical university's civil mission. Analysis of different points allows to draw a conclusion: civil mission, the opportunity of education person and forming of civil values are the

integral parts of university's concept. Conceptualisation of classical university has changed in the twentieth century, when traditional view about connection between acquirement of knowledge and moral perfection has been broken. The main idea of this article is that the role of universities and professors are changing. There is analysis of associations of students, who studies at the Tomsk Universities, in this article. The students were asked some questions, which were connected with the concepts of «university», «student», «lecturer». The aim of this interrogation was to determine: do the students consider that university should accomplish civil mission in our days? In this article the university is considered as a place of controversy and discussion, it means that in our days university has civil mission.

Университеты, возникшие в Средние века, обладавшие независимостью, отстаивающие свои интересы, можно считать первыми проявлениями гражданского общества. Автономия университетов, их свободный дух, сама идея университета отражают идеалы гражданского общества. С момента своего зарождения университеты прошли долгий путь развития и пережили ряд преобразований. В связи с этим проблематичным становится определение классического университета: являет ли он собой средневековый университет, или это университет, появившийся в Германии в результате реформирования? Каковы принципы классического университета? Профессор Г. Карье, определяя классическую модель университета, говорит о том, что формирование университетов определялось европейским разумом, связанным с распространением культуры, в основе которой лежали понятия «рациональность» и «право» (Карье, 1996, 28).

Судьбоносной для классической модели университета стала реформа на рубеже 18–19 веков, благодаря которой произошло переосмысление оснований университета. Принципиальная роль в реформаторстве университета принадлежала В. Гумбольдту, который соединил исследование с учебным процессом, обосновал необходимость его автономии от государства. Анализируя программу

В. Гумбольдта, можно выделить принципы, которые легли в основу университета, как определяющие личность: сочетание исследования и обучения, индивидуальность, свобода, разнообразие, свободное образование, свобода от государственного вмешательства (Шнедельбах; Ляхович, 2002, 41–51). Как отмечает Н.С. Ладыжец, в сочетании исследования и обучения в университетском образовании с поддержкой и обеспечением свободы обучаемого и обучающего со стороны государства и состояла принципиальная новизна классической идеи университета. (Ладыжец, 1991, 11).

Принципы, идея и миссия классического университета были развернуты в работах таких авторов, как Ф. Шлейермахер, Дж. Ньюмен, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет и других. Дж. Ньюмен противопоставляет утилитарное и либеральное образование, отмечая, что первое дает частные, «ремесленные» знания и не является собственно университетским образованием. Либеральное же образование, ориентированное на свободное знание, изучение свободных искусств и наук, является именно университетским образованием.

Утилитарную роль университета отрицает и Ф. Шлейермахер, который говорит, что университет выпускает не просто служащих, а граждан-субъектов. Образование должно быть направлено на приобретение знания как процесса, а не как готового результата. «В процессе правильно построенного образования субъект изучает правила мысли, а не позитивное содержание знания, в результате чего мысль, приобретение знания превращается в свободную и самостоятельную деятельность, в неотъемлемую составляющую субъекта» (Ридингс, 2003). Б. Ридингс, характеризуя позицию Ф. Шлейермахера, продолжает: «Такое отношение к различию между рефлексивным процессом образования и чисто механическим приобретением позитивных знаний характерно для всех классиков университетского образования» (там же).

В классических представлениях об университете формирование субъекта общества было неотделимо от самой идеи университета, получение знания неотделимо от формирования разума, личности. Как отмечает Ж.-Ф. Лиотар, цель гумбольдтовского образовательного проекта «состоит не только в приобретении индивидами знаний, но и в формировании полностью легитимного

субъекта познания и общества» (Лиотар, 1998, 82). Таким образом, в классических проектах университета процесс познания истины неотделим от процесса формирования нравственного субъекта гражданского общества. Университет понимался как «единство исследования и обучения, науки и общего образования, науки и просвещения, наук между собой» (Хабермас, 1994, 16).

XX век вносит в методологию исследования университета новые идеи. Распад «унитарно-метафизического мировоззрения» (Ю. Хабермас) привел к тому, что теряется связь между исследованием и обучением, наукой и просвещением. Наука, как говорит Ю. Хабермас, больше не может быть объединяющим фактором для университета, поскольку развивается кризисно и не может интегрироваться в единое целое. Старый принцип, по которому «получение знания неотделимо от формирования разума и даже от самой личности, устаревает и выходит из употребления» (Лиотар, 1998, 18). Появляются взгляды на университет как на «чисто физическое пространство, где производятся разнообразные и лишенные взаимной связи процедуры со знанием» (Фуллер, 2004, 123-124).

Наряду с такой крайней точкой зрения на судьбу университета как «чисто физическое пространство», существуют более оптимистичные проекты. Ю. Хабермас, анализируя проблемы, с которыми столкнулся современный университет, говорит, что если наука больше не может быть идейным якорем, то интегрирующим фактором могут выступить «коммуникативные формы научной аргументации» (Хабермас, 1994, 16). Таким образом, Ю. Хабермас возвращается к идее Ф. Шлейермахера: главный закон университета – коммуникация. Коммуникация, позволяющая состояться любой точке зрения, тем самым уравнивающая все позиции (педагога и обучающегося), переводит их отношения в форму сотрудничества, нацеленную на получение нового знания.

Если университет понимается как место полемики, место, где преподаватель и студент выбирают отношения сотрудничества в получении нового знания, а идея университета всегда предполагает возможность аргумента, рождения новой критической мысли, то можно предположить, что такой университет формирует свободного, ответственного, способного к принятию самостоятельного решения субъекта гражданского общества, который и рождается в

результате полемики, сотрудничества. Можно предположить, что университет, основанный на коммуникации, реализует гражданскую миссию.

Таким образом, происходит переосмысление не только роли университетов, но и роли профессоров в современном обществе. Профессор более не выглядит компетентнее средств массовой коммуникации, в связи с чем появляются позиции, которые объявляют «смерть профессора». «Все эти процессы «звонят отходную по эре Профессора: он уже не компетентнее, чем сеть запоминающих устройств в деле передачи установленного знания или чем междисциплинарная группа в деле разработки новых технических приемов или новых игр» (Лиотар, 1998, 129). Изменяется роль университетов и академиков в обществе, которые отныне не выступают экспертами, их мнение конкурирует с мнением звезд кино, журналистов, популярных ведущих. Такая позиция, конечно, имеет как своих сторонников, так и противников: в то время как одни объявляют «смерть профессора» в компьютеризированных обществах, другие полагают, что академики играют для университета жизненно важную роль. Нуйен (Nuyen), в противовес защитникам позиции Ж.-Ф. Лиотара, утверждает, что возрастает потребность в людях, которые могли бы способствовать развитию понимания в процессе поиска информации (Roberts).

Нуйен (Nuyen) говорит, что компьютеры не могут задавать путь приобретения знаний студентами в информационном потоке, развивать воображение студентов. Он настаивает на том, что постсовременный университет нуждается в «новом виде профессора», который может продумать новые точки зрения, простроить новые интеллектуальные миры, оригинально и где-то даже с долей утопической фантазии преобразовать традицию (там же). Нуйен (Nuyen) предполагает, что Ж.-Ф. Лиотар, заявляя о смерти профессоров, говорит о специфическом виде профессора – гегелевском академике, защитнике истины, единственном, кто знает об Абсолюте, могущем преподавать систему, ведущую к нему (там же). Новый Профессор играет в университетском образовании новую роль. Он не должен обучать студентов сумме предметных знаний и навыков, но должен вдохновлять и побуждать студентов к раскрытию их собственного творческого потенциала, к покорению новых высот, к развитию воображения.

Имеет ли место гражданская миссия университета в представлениях современных студентов о значении университета, его задачах и функциях? Каким образом современные студенты воспринимают университет, преподавателя и самих себя? Студентам вузов г. Томска было предложено написать свои ассоциации по отношению к понятиям «университет», «преподаватель», «студент». Анализ ассоциативных связей показал, что большинство ассоциаций, относящихся к понятию «университет», связаны с успешным будущим студентов: «мое будущее», «достойное будущее», «статус», «достижение жизненных планов и целей», «успех в жизни», «уверенность в будущем», «подготовка к будущему», «дорога в будущее», «самореализация». Успешность связывается, прежде всего, с профессиональной деятельностью, открывающимися возможностями профессионального роста и материального благополучия: «подготовка к профессиональной деятельности», «работа», «повышение квалификации», «трудопособность», «возможность найти себе новое интересное дело», «профессия», «карьера», «трудоустройство», «хорошая работа», «специальность», «обогащение».

На втором месте оказались ассоциации, связанные с самостоятельностью и индивидуальным развитием студентов: «тренирует мозговую деятельность», «расширение общего кругозора», «самосовершенствование», «развитие», «дает знания», «дополнительные знания», «обилие информации» «стремление», а также «взросление», «свобода», «начало взрослой самостоятельной жизни», «самостоятельность в жизни». Немалую долю занимают ассоциации, связанные с новыми знакомствами, дружбой, коллективом, расширением круга общения («общение с интересными и умными людьми»).

В меньшей степени у студентов возникают ассоциации, связанные с гражданской, культурной миссией университета: «воспитание», «делает общество более цивилизованным», «дом мудрости», «храм науки», «величественность», «история университета». Можно отметить, что идея университета начинает трактоваться, в противовес классикам университета, в узком утилитарном смысле – как нацеленность на практический результат, профессиональное развитие субъектов. Такое видение целей университетского образования во многом определяет ассоциативные связи студентов с понятиями «преподаватель», «студент».

Наиболее распространенными ассоциациями к понятию «преподаватель» стали ассоциации, связанные с его функциями, с процессом обучения как трансляцией знания от преподавателя к студенту. Именно преподаватель, по мнению студентов, является «проводником», «посредником», «источником» знания; он «помогает», «интересно повествует», «заинтересовывает», «увлекает своим предметом», «объясняет», «доказывает», «учит». Доминирующую позицию преподавателя в педагогической коммуникации отражают такие ассоциации: «мудрый собеседник», «мудрость», «авторитет», «наставник», «лекция», «экзамен», «пример», «правило», «мастер», «харизма», «лидер». Количество ассоциаций, указывающих на доминирование преподавателя в коммуникации со студентами, практически в 6 раз превышает количество ассоциаций, которые отражают равноправие во взаимодействии преподавателя и студента в процессе обучения (например, «спор», «открытость», «обсуждение», «практики»). Видимо, студенты возлагают на преподавателя ответственность за свои знания, за свое образование и даже, возможно, за свое будущее. Ассоциации «профессор», «ученый», «ученая степень», «профессионал», «квалифицированность», «знание», «опыт», «ум» объясняются тем, что к преподавателю университета со стороны студентов предъявляются высокие требования. Если преподаватель в восприятии студентов инициирует и определяет учебную коммуникацию, то ассоциации, связанные с понятием «студент», говорят о его пассивной роли в учебной коммуникации: «принимает информацию», «соблюдает дисциплину», «получает много интересной информации», «получает знания», «слушает», «приемник знания», «воспринимает и «переваривает» информацию». Такая пассивность в учебе компенсируется активными поисками себя, о чем говорит другая группа ассоциаций: «развитие», «выбор», «ищет себя», «пытается чего-то добиться в жизни», «не определившийся в жизни», «будущее», «смотрящий вперед», «стремление к цели», «упорство», «целеустремленность», «большие возможности», «в будущем квалифицированные специалисты».

Таким образом, в представлениях студентов отчетливо проявляется утилитарный аспект в понимании университета, ценность университета для студентов состоит в возможности получить профессию и обеспечить собственное достойное будущее. В мень-

шей степени университет воспринимается студентами как место полемики, дискуссии. Университетское образование не может описываться лишь прагматическим аспектом, оно дополняется культурной и гражданской миссией университета, что становится возможным в случае организации образовательного пространства университета как полемичного и дискуссионного.

Литература

Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М., 2005.

Карье, Г. Культурные модели университета / Г. Карье // *Alma mater*. 1996. № 3. С. 28–32.

Ладыжец, Н. С. Развитие идеи западного университета / Н. С. Ладыжец. Ижевск, 1991.

Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар; пер. с франц. Н. А. Шматко. М.; СПб., 1998.

Ляхович, Е. С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России / Е. С. Ляхович, А. С. Ревушкин. Томск, 1998.

Ридингс, Б. Университет в руинах // Б. Ридингс; пер. с англ. А. Ярина // *Отечественные записки*. [Электронный ресурс]. 2003. № 6. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/oz/2003/6/2004_1_16.html. Дата доступа: 03.12.10.

Фуллер, С. Карл Поппер и воссоединение левого рационализма / С. Фуллер; пер. с англ. А. Ю. Стручкова // *Вопросы философии*. 2004. № 7. С. 110–124.

Хабермас, Ю. Идея университета. Процессы образования / Ю. Хабермас; сокр. пер. с нем. А. Ярина // *Alma mater*. 1994. № 4. С. 9–17.

Шнедельбах, Г. Университет Гумбольдта / Г. Шнедельбах; пер. с нем. В. Куренного // *Логос*. 2002. № 5–6. С. 65–78.

Roberts, P. Rereading Lyotard: Knowledge, Commodification and Higher Education / P. Roberts // *Electronic Journal of Sociology*. [Electronic resource] Mode of access: <http://www.sociology.org/content/vol003.003/roberts.html>. Date of access: 03.12.10.